М.А. Семенов*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СМЕРТНОСТИ ТЫЛОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-5
УДК 314.4:94(571.1/.5)"1941/1945"

Выходные данные для цитирования:
Семенов М.А. Основные направления и тенденции изучения смертности тылового населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 52−63.
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-05.pdf

M.A. Semenov*

THE MAIN DIRECTIONS AND TRENDS IN THE STUDY OF MORTALITY AMONG THE CIVILIAN POPULATION OF THE USSR'S REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-5

How to cite:
Semenov M.A. The Main Directions and Trends in the Study of Mortality among the Civilian Population of the USSR's Rear during the Great Patriotic War // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 52−63.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-05.pdf]

Abstract. During the Great Patriotic War, mortality underwent a number of dramatic transformations, which provides a unique opportunity to study its mechanisms. Over time, many different explanations have been put forward for the changes in the direction, nature, and scale of mortality. This paper attempts to identify the main research approaches that explain the movement of mortality among the population in the rear during the war period. Three stages in the development of the historiography of the issue have been identified: 1) From 1944 to 1985; 2) From 1986 to 2001; 3) From 2001 to the present. It has been noted that at the first stage, several concepts were proposed to explain the decline in mortality, particularly child mortality, among the rear population: the impact of healthcare activities in general, the impact of new medications, and the impact of demographic changes in the population structure through various mechanisms. The results of the second stage include the accumulation of data that makes it possible to define the contours of the most important demographic processes, including mortality, at the level of the USSR and the RSFSR, as well as in individual macro-regions such as Siberia and the Urals. During this period, theoretical foundations for the study of mortality were introduced into scientific discourse: the theories of demographic and epidemiological transitions, the concepts of endogenous and exogenous mortality; V.A. Isupov developed the concept of adaptive demographic policy. A distinctive feature of the third stage is the tendency to develop two research approaches to explaining the problem of mortality dynamics. The first of these, the medical-social approach, seeks to explain the dynamics of mortality primarily through the lens of healthcare activities and the overall social situation. The second approach, the demographic-statistical one, is based on the idea that a change in the age-sex structure makes a decisive contribution to the reduction in overall mortality, as does the impact of declining birth rates on changes in social practices related to childcare, which has led to a reduction in child mortality.

* **Михаил Александрович Семенов,** кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pihterek@yandex.ru
Mikhail Alexandrovich Semenov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pihterek@yandex.ru

** Статья выполнена по теме государственного задания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX − начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).
The article is on the topic of the state assignment "Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th − Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context" (FWZM-2024-0005).

Keywords: mortality, morbidity, historical demography, historiography, rear areas, the Great Patriotic War.

The article has been received by the editor on 01.10.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Во время Великой Отечественной войны смертность претерпела ряд резких трансформаций, что дает уникальную возможность изучения ее механизмов. За прошедшее время было высказано множество различных объяснений изменений вектора, характера и масштабов смертности. В данной работе предпринята попытка выделить основные исследовательские подходы, объясняющие движение смертности тылового населения в военный период. Выделены три этапа развития историографии вопроса: 1) с 1944 по 1985 г.; 2) с 1986 по 2001 г.; 3) с 2001 г. по настоящее время. Отмечено, что на первом этапе было предложено несколько концепций, объясняющих снижение смертности, в частности детской, у тылового населения: влияние деятельности здравоохранения в целом, новых лекарственных препаратов, демографических изменений в структуре населения посредством различных механизмов. К результатам второго этапа можно отнести накопление данных, позволяющих определить контуры важнейших демографических процессов, в том числе смертности, на уровне СССР и РСФСР, отдельных макрорегионов, таких как Сибирь и Урал. В это время были введены в научный оборот теоретические основания для изучения смертности: теории демографического и эпидемиологического переходов, понятия эндогенной и экзогенной смертности, В.А. Исуповым была разработана концепция адаптивной демографической политики. К особенностям третьего этапа относится тенденция к формированию двух исследовательских подходов к объяснению проблемы динамики смертности. Первый из них − медико-социальный − пытается объяснить динамику смертности прежде всего через призму деятельности здравоохранения и социальной ситуации в целом. Второй подход − демографическо-статистический − связан с представлением о решающем вкладе в снижение общей смертности фактора изменения половозрастной структуры, а также влияния снижения рождаемости на изменение социальных практик по уходу за детьми, что привело к снижению детской смертности.

Ключевые слова: смертность, заболеваемость, историческая демография, историография, тыловые районы, Великая Отечественная война.

Статья поступила в редакцию 01.10.2026 г.

Великая Отечественная война стала временем масштабных изменений демографической сферы общества. Несмотря на сравнительно короткие временные рамки, за этот период демографические процессы претерпели ряд резких трансформаций, что дает уникальную возможность изучения их движущих сил. В годы войны смертность тылового населения прошла через два этапа: 1) нарастание смертности в 1941 − первой половине 1942 г.; 2) снижение смертности во второй половине 1942 − 1945 г. Разумеется, стоит учитывать, что имелись значительные отклонения от этой картины. Масштаб изменений смертности и дважды менявшийся за короткий период вектор ее развития определили внимание исследователей. За прошедшее время было высказано множество различных объяснений изменений вектора, характера и масштабов смертности.

В данной статье предпринята попытка выделить среди большого количества работ, прямо или косвенно затрагивающих демографическую ситуацию военных лет, основные исследовательские подходы, объясняющие движение смертности тылового населения в воен-

ный период. Данный очерк не претендует на полное освещение исследований указанной проблемы, сосредотачиваясь на наиболее показательных, по мнению автора, работах.

В историографии данной проблемы можно выделить несколько этапов.

Изучение смертности тылового населения с 1944 по 1985 г. Уже в аналитических материалах Центрального статистического управления, органов медицинской статистики военных лет содержались первые предположения о причинах изменения смертности тылового населения, ставшие в дальнейшем важными элементами последующих концепций. Однако закрытый характер подобных документов не позволяет говорить о формировании исследовательских направлений в подлинно историографическом смысле.

Первые публичные оценки сложившейся в годы войны ситуации со смертностью появились еще в ее ходе. В крупной работе «Двадцать пять лет советского здравоохранения», изданной под редакцией наркома здравоохранения СССР Г.А. Митерева в 1944 г., было указано: «В течение многих десятилетий считалось доказанным, что всякая война сопровождается огромной смертностью <…>. Трудности, определявшие высокую заболеваемость и смертность <…> в условиях настоящей (Великой Отечественной. − *М. С.*) войны не только не уменьшились, но значительно увеличились и усложнились. Все это увеличивало ответственность, которая была возложена на работников здравоохранения нашей страны <…>. Подводя итоги деятельности органов здравоохранения за два года Великой Отечественной войны, нужно сказать, что с этими задачами советские медицинские работники справились»[1].

Основой успешной борьбы с негативным воздействием войны авторы работы считали совокупность разносторонних усилий «органов здравоохранения, санитарных, противоэпидемических и лечебно-профилактических учреждений, научных институтов, всех медицинских работников»[2]. При этом особо подчеркивалось эффективное проведение противоэпидемических мероприятий.

Учитывая время, необходимое для подготовки и анализа материалов, очевидно, что столь высокая оценка была дана в работе буквально по горячим следам только начавшегося снижения смертности и авторы не имели возможности увидеть действительные результаты и масштабы продолжающегося снижения смертности, т.е. во многом данная оценка выдана «авансом». Однако дальнейшее развитие событий, казалось бы, подтвердило ее правомерность.

Само определение причин достигнутых успехов как результата работы всей системы здравоохранения в целом наиболее устраивало высшее руководство Наркомздрава. Неудивительно, что в последующие годы главными выразителями данной точки зрения на причины снижения смертности оставались высшие медицинские руководители.

Вышедший в 1957 г. фундаментальный труд «Сорок лет советского здравоохранения» под редакцией министра здравоохранения СССР М.Д. Ковригиной продолжил данное направление объяснения снижение смертности в военные годы как результат комплексных усилий системы здравоохранения при подчеркивании особой значимости противоэпидемической деятельности здравоохранения и роста качества лечебной работы[3].

Данная позиция подкреплялась многочисленными данными о росте медицинской сети, успешно преодоленным кризисам в лекарственном, кадровом и финансовом положении здравоохранения военных лет, улучшении организации противоэпидемической и лечебной работы, в том числе для наиболее уязвимых категорий населения − материнства и детства.

В то же время непосредственный механизм влияния этих процессов на снижение смертности не был выявлен. Появление тысячи новых больниц может привести к снижению смертности, а может и не привести: все зависит от конкретного влияния деятельности этих учреждений на непосредственные причины смертности. В отсутствие же подобного анализа

[1] Двадцать пять лет советского здравоохранения (1918−1943). М., 1944. С. 18−19.
[2] Там же. С. 19.
[3] Сорок лет советского здравоохранения: К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 1917−1957. М., 1957.

мы можем лишь постулировать определенную корреляционную связь между развитием системы здравоохранения и снижением смертности. Но корреляционная связь не является связью причинной.

Уже в первые годы после войны появились первые печатные работы, содержащие альтернативные точки зрения, значительно снижающие роль здравоохранения в снижении смертности.

Стоит отметить, что в центре внимания на этом этапе оказалось изучение детской смертности. В предвоенный период детская смертность вносила наибольший вклад в смертность общую. Поэтому, говоря об одном явлении и причинах изменения его динамики, также подразумевалось и его влияние на другое.

Основоположник советской медицины Н.А. Семашко, комментируя снижение детской смертности, отмечал: «К сожалению, мы до сих пор не имеем статистических работ, в которых вопрос о детской смертности был бы изучен дифференцированно в отношении местных и прибывших детей <…>. У меня большое опасение, что мы столь же необоснованно пугали высокими цифрами детской смертности, как и радовались резким снижением ее»[4]. Подразумевая, что динамика детской смертности военных лет во многом может быть статистическим феноменом, вызванным изменением половозрастной структуры населения за счет прибытия эвакуированных контингентов.

Другие исследователи, не отрицая реального снижения детской смертности, указывали на его происхождение от независящих от деятельности здравоохранения демографических причин. Так, известная ученая-медик О.А. Рикман считала, что снижение детской смертности было обусловлено снижением заболеваемости детей, а снижение заболеваемости, в свою очередь, произошло по следующим причинам: а) высокой заболеваемости детей в начальный период войны, вызвавшей большую долю невосприимчивых, в силу приобретенного к болезням иммунитета, детей и б) резкого снижения рождаемости, сократившего количество новых, еще не обладающих иммунитетом, детей. Сочетание этих двух факторов в 1943−1945 гг. обусловило крайние сложности для распространения возбудителей детских инфекций и привело к резкому снижению заболеваемости, а следовательно, и к снижению смертности детей[5].

Точка зрения О.А. Рикман строится на трех крайне спорных допущениях: а) главенствующей роли детских инфекций в детской смертности, что не подтверждается данными о причинах смерти детского населения; б) должно подтверждаться общим снижением заболеваемости различными детскими инфекциями, чего опять же не происходит. Инфекции развиваются разнонаправленно: часть демонстрирует снижение, другие − наоборот, рост и в конце войны; в) иммунитет переболевших детей специфический, т.е. нацелен на определенную инфекцию. Например, иммунитет против дифтерии не поможет защититься от заболевания скарлатиной.

Еще один подход к объяснению причин снижения детской смертности сформулировала Р.И. Сифман. С ее статьей, посвященной данному вопросу, широкая общественность познакомилась в 1979 г. Однако стоит отметить, что в значительной степени данная работа опиралась на анализ, проделанный Р.И. Сифман еще в сороковые годы.

В своей работе Роза Иосифовна в качестве решающего фактора снижения смертности обозначает «широкое внедрение в лечебную практику сульфаниламидотерапии, приведшее к сокращению летальности» от желудочно-кишечных болезней и пневмонии, являвшихся основными причинами смерти у детей[6]. Улучшение лечебно-профилактической помощи детям Р.И. Сифман рассматривает как положительный, но второстепенный фактор. Таким образом, «сульфаниламидная» теория объясняет снижение детской смертности через

[4] Цит. по: *Коробейникова Н.С.* Обратная сторона войны: брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939−1945 гг.). Новосибирск, 2016. С. 173.

[5] *Рикман О.А.* Детские инфекции в годы Великой Отечественной войны // Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды 2-й конф.: в 2 т. (17−19 декабря 1946 г.). М., 1948. Т. 1. С. 150.

[6] *Сифман Р.И.* К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 60.

во многом случайный фактор: конкретные характеристики нового лекарственного средства, оказавшиеся крайне эффективными в борьбе с болезнями, служившими основной причиной смертности.

Необходимо отметить, что в небольшой по размеру статье Р.И. Сифман удалось достичь невероятной концентрации материала. Значение ее для дальнейших исследований смертности военных лет сложно переоценить. Так, она выделяет главные непосредственные причины снижения смертности − сокращение смертности от желудочно-кишечных болезней и пневмонии, отмечает возможность низкой смертности при ухудшении здоровья населения, позволяет объяснить отсутствие повышения смертности, но не объясняет ее снижение[7].

Р.И. Сифман приводит серьезные аргументы против концепции О.А. Рикман и «метеорологической» гипотезы[8]. Однако в отношении связи снижения смертности со снижением рождаемости, предполагающей возможность различных по своей природе связей (возможность лучшего ухода за детьми, изменение социального состава родившихся), она констатирует неясность этого вопроса и необходимость дальнейших его исследований. Указывая на отсутствие корреляционной связи между уровнем рождаемости и уровнем смертности, Р.И. Сифман отмечает, что в условиях повсеместного снижения рождаемости и не менее повсеместного снижения детской смертности коэффициент корреляции не может использоваться для оценки взаимосвязей явлений в силу отсутствия значительной их вариации[9].

Таким образом, к началу 1980-х годов было предложено несколько концепций, объясняющих снижение смертности, в частности детской, у тылового населения: влияние деятельности здравоохранения в целом, влияние новых лекарственных препаратов, влияние демографических изменений в структуре населения посредством различных механизмов (снижение смертности как статистический феномен, снижение смертности за счет уменьшения слоя восприимчивого населения, снижение смертности за счет уменьшившейся контактности детей, снижение за счет улучшившегося ухода за младенцами). Характерным является то, что корни всех этих концепций уходят в годы войны и первых послевоенных лет, отражая результаты анализа динамики смертности, проводившегося для конкретных практических целей.

Стоит отметить, что если данные подходы можно считать порождением исследовательской мысли сороковых годов, то дальнейшие несколько десятилетий практически ничего не прибавили к осмыслению данного вопроса. Тема, потеряв непосредственное практическое значение для медиков, для историков фактически была табуирована.

Изучение смертности тылового населения с 1986 по 2001 г. Новый всплеск исследовательского интереса произойдет уже во второй половине 1980-х гг. Выросший во время перестройки интерес к демографическим проблемам Советского Союза в первой половине двадцатого века настойчиво нуждался в удовлетворении. В этой обстановке историко-демографические исследования получили значительный импульс.

Взлет демографических исследований пришелся на сложные для нашей Родины годы: в скором времени произошел распад Советского Союза, крушение всеобъемлющих теоретико-идеологических конструкций предыдущего времени, серьезные социально-экономические трудности как общества в целом, так и научной сферы.

Ситуация теоретического вакуума сопровождалась резким ростом доступности исторических источников, требующих осмысления. Историческая наука в целом и бурно развивающаяся историческая демография в частности лихорадочно пытались найти объясняющие прошлое гипотезы. Это было время активного научного поиска.

Достаточно быстро стало понятно, что имеющаяся фактологическая база, сложившаяся в предшествующий период, недостаточна не только для обоснования новых гипотез, но и для создания хотя бы рамочного описания происходивших во время войны демографических

[7] *Сифман Р.И.* К вопросу о причинах снижения детской смертности… С. 52, 55.
[8] Там же. С. 54−57.
[9] Там же. С. 59.

процессов. Достаточно указать, что к 1985 г. не было известно даже научно обоснованной цифры общих потерь СССР в годы войны.

Дополнительно усложняли ситуацию сложные политико-экономические условия этого периода. Спавшие цензурные ограничения, активное политическое противостояние, шок от начавшегося широкого обсуждения долгое время замалчиваемых негативных сторон советской истории иногда вызывали ситуацию тотального отрицания прошлых успехов. Например, В.Ф. Зима, отмечая лишь присущие этому периоду проблемы, в своей работе[10] в принципе не замечал снижения смертности военных лет, несмотря на известную к моменту написания его статьи статистику смертности.

К счастью, многие историки даже в сложных условиях переходного периода сохранили подлинно научное взвешенное отношение к изучению проблем военного времени.

Примером подобного ученого является выдающийся исследователь, основоположник сибирской историко-демографической школы Владимир Анатольевич Исупов. Его написанная совместно с В.В. Алексеевым работа «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны»[11] стала первым в стране крупным историко-демографическим исследованием, посвященным Великой Отечественной войне, на долгие годы ставшим эталоном подобных работ.

В данной работе авторы отмечают, что ключевыми причинами нарастания смертности в первый период войны были, помимо общего ухудшения условий жизни людей: а) массовое перемещение людей, что создавало «возможность перемещения инфекций из одного района в другие»; б) наличие почти бесконтрольного распространения инфекции среди немецко-фашистской армии и на оккупированных территориях[12]. В качестве причин ее снижения в 1943−1945 гг. обозначались санитарные успехи (прежде всего на транспорте), полная госпитализация больных, которая способствовала предотвращению распространения болезней, восстановление системы здравоохранения на освобожденных территориях, улучшение качества лечебной работы и «внедрение в медицинскую практику новых лекарственных препаратов»[13]. Таким образом, снижение смертности тылового населения в 1943−1945 гг. рассматривалось как производная от снижения заболеваемости и летальности, произошедших в результате комплексной работы всей государственной системы и, в том числе, деятельности здравоохранения.

В дальнейших работах В.А. Исупов развивает свои идеи. В статье «Демографическая сфера в эпоху сталинизма»[14] он отмечает, что в основе повышения смертности первых военных лет лежит рост детской смертности. Помимо ранее высказанных причин, он останавливается на критической неготовности противоэпидемических служб к работе в условиях массового перемещения населения[15].

В работе «Городское население Сибири»[16] В.А. Исупов начинает использовать деление факторов смертности на экзогенные, прежде всего обусловленные инфекционной заболеваемостью, и эндогенные, определяемые уровнем и образом жизни населения. В соответствии с данной классификацией, он отмечает необходимость различных средств для борьбы с разными причинами смертности и развивает идею о наличии тактического и стратегического направления демографической политики в снижении смертности, направленных против экзогенной и эндогенной смертности соответственно[17]. В соответствии с этими методологическими основаниями он указывает, что снижение смертности военных лет связано с успехами тактического адаптивного направления, а конкретным механизмом ее снижения

[10] *Зима В.Ф.* О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941−1945 гг.) // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 160−164.
[11] *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.
[12] Там же. С. 131−132.
[13] Там же. С. 134−137.
[14] *Исупов В.А.* Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 180−201.
[15] Там же. С. 192.
[16] *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х − конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.
[17] Там же. С. 99−100, 144−145.

В.А. Исупов считает снижение летальности от инфекционных заболеваний. В то же время, говоря о причинах снижения летальности, он избегает упрощенного объяснения его причин введением в медицинскую практику сульфаниламида и прямо пишет, что в поисках причин снижения смертности «на наш взгляд, вряд ли правомерен поиск какого-то одного решающего фактора»[18].

Достаточно близкую позицию в оценке причин снижения смертности тылового населения в 1943–1945 гг. занимала известная московская исследовательница Н.А. Араловец, объяснявшая его влиянием «всех проводимых мер социального порядка на снижение смертности людей»[19]. При этом Н.А. Араловец отмечала, что «более сильное воздействие на сокращение смертности горожан, очевидно, могли оказать такие явления, как выпуск новых сульфопрепаратов <…>, а также проводимые противоэпидемические мероприятия»[20].

Другим крупным центром демографических исследований стал Урал, где главную роль играли работы известного ученого Г.Е. Корнилова. В вышедшей в 1990 г. работе «Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» Г.Е. Корнилов в качестве основного фактора, вызвавшего снижение смертности в конце войны, также отмечал работу органов здравоохранения: «Несмотря на трудные условия жизни и быта, общая смертность среди сельского населения Урала не увеличивалась <…>. Это достигалось бесплатностью и расширением сети здравоохранения и частично нейтрализовало неизбежное ухудшение условий жизни сельских жителей в военные годы»[21].

В то же время в своих последующих работах Г.Е. Корнилов скорректировал свою точку зрения. В работе «Уральское село и война. Проблемы демографического развития»[22] он поддержал гипотезу о связи снижения смертности со снижением рождаемости и, как следствие, усиления ухода за младенцами. В коллективной работе «Население Урала. XX век» основным фактором снижения смертности обозначается окончательное завершение эпидемиологического перехода в предвоенные и военные годы, чему способствовало «применение сульфидных препаратов и антибиотиков»[23].

Особую позицию занимает в эти годы О.М. Вербицкая, указывавшая, что в феномене снижения смертности «отразилась природная сила регуляции демографических процессов»[24], отмечая, что динамика общего коэффициента смертности зависит от изменений половозрастного состава населения. Снижение смертности О.М. Вербицкая связывала с уменьшением в составе населения доли маленьких детей и младенцев, а следовательно, и соответствующего уменьшения вклада детской и младенческой смертности. Стоит отметить, что указанная зависимость снижения рождаемости и уменьшения детской смертности распространяется только на абсолютные значения этого показателя. Снижение относительных коэффициентов детской смертности, также имевшее место во второй период войны, данная позиция объяснить не может принципиально.

К началу 2000-х гг. достигнутые исторической демографией успехи потребовали создания работ, сводящих воедино новые сведения о демографическом развитии страны. Крупной вехой стал выпуск ИРИ РАН многотомного труда, призванного дать общую картину развития населения России в XX веке. Второй том данной серии, вышедший под редакцией известной ученой В.Б. Жиромской[25], освещал, в том числе, и период Великой Отечественной войны. Здесь, пожалуй, впервые были подробно рассмотрены разнообразные демографиче-

[18] *Исупов В.А.* Городское население Сибири… С. 106.
[19] *Араловец Н.А.* Смертность городского населения тыловых районов России, 1941–1945 гг. // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 157.
[20] Там же.
[21] *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 185–186.
[22] *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993.
[23] Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996. С. 13.
[24] *Вербицкая О.М.* О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 150.
[25] Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. М., 2001. Т. 2: 1940–1959.

ские проблемы военных лет: людские потери в годы войны, эвакуация, влияние войны на послевоенную демографическую сферу и т.д. Для работы над этим исследованием были привлечены наиболее крупные исследователи этого времени. Однако при рассмотрении вопроса о причинах динамики смертности тылового населения достичь единой точки зрения не удалось.

К итогам этого этапа можно отнести накопление данных, позволяющих определить контуры важнейших демографических процессов, в том числе смертности, на уровне СССР и РСФСР, отдельных макрорегионов, таких как Сибирь и Урал. В это время были введены в научный оборот теоретические основания для изучения смертности: теории демографического и эпидемиологического переходов, понятия эндогенной и экзогенной смертности, В.А. Исуповым была разработана концепция адаптивной демографической политики.

В то же время стало очевидно, что дальнейшее изучение проблем смертности требует качественно иного подхода к анализу материалов, позволяющего вскрыть непосредственные механизмы движения смертности. Как справедливо отмечал В.А. Исупов в своей статье, посвященной динамике детской смертности: «историки, занимающиеся проблемами исторической демографии, в своих попытках объяснить пертурбационные сдвиги воспроизводства населения сосредоточились не на конкретных причинах, непосредственно воздействующих на смертность, а на факторах, так или иначе влиявших на динамику детской смертности, но не прямо, а опосредованно <…>. На современном (статья написана в 2000 г. − *М. С.*) от исследователей требуется углубленный <…> анализ причин смерти, непосредственно определявших колебания смертности»[26]. Думается, что мнение В.А. Исупова вполне распространялось не только на изучение детской смертности, но и на смертность в целом.

Изучение смертности тылового населения после 2001 г. В 2000-е гг. количество демографических исследований резко возрастает. При этом если на предыдущем этапе исследовательские позиции были нестабильны и часто подвергались значительным корректировкам по мере введения в научный оборот новых материалов, то теперь можно говорить о тенденции к формированию двух исследовательских подходов к объяснению проблемы динамики смертности. Грань между этими направлениями достаточно условна, большинство исследователей, выдвигая на первый план одну из причин, как правило, не отрицают влияние других, отводя им менее значимую роль.

Первый из них − медико-социальный, он пытается объяснить динамику смертности прежде всего через призму деятельности здравоохранения и социальной ситуации в целом. Ключевую причину снижения смертности ученые данного направления видят в снижении смертности от желудочно-кишечных болезней и пневмонии. В свою очередь их снижение связывается как со снижением летальности от этих болезней, так и заболеваемости ими, обусловленных разносторонней деятельностью органов здравоохранения. При этом как минимум часть снижения летальности обусловливается введением в медицинскую практику сульфаниламидов, а как максимум − определяется ими. Центральную роль в данном направлении играют работы В.А. Исупова. В 2008 г. выходит фундаментальный труд «Главный ресурс Победы»[27], в котором анализ движения смертности выходит на новый уровень. Владимир Анатольевич подробно анализирует причины общей и детской смертности, возрастные коэффициенты смертности, движение смертности у отдельных групп населения, ее территориальный разрез. В 2017 г. под редакцией В.А. Исупова выходит коллективная работа «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX в.)»[28], в которой несколько скорректированы выводы о причинах снижения смертности в конце войны и большее внимание уделяется снижению смертности по причине спада заболеваемости болезнями определенных групп. Схожая позиция выражена и в работах других исследо-

[26] *Исупов В.А.* Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943−1945 годах (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII−XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999−2000 гг. Новосибирск, 2002. С. 177−178.

[27] *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939−1945 гг.). Новосибирск, 2008.

[28] Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX в.). Новосибирск, 2017.

вателей: Н.А. Араловец[29], Н.В. Чернышевой[30], Н.С. Коробейниковой[31], А.А. Бурматова[32], М.П. Беленко[33] и др.

Второй подход − демографическо-статистический − связан с представлением о решающем вкладе в снижение общей смертности фактора изменения половозрастной структуры, а также влияния снижения рождаемости на изменение социальных практик по уходу за детьми, что привело к снижению детской смертности. К работам данного направления можно отнести труды О.М. Вербицкой[34], Г.Е. Корнилова[35], В.П. Попова[36] и др.

Результатом исследований на этом этапе стало значительно более глубокое понимание как движущих сил изменения смертности, так и отдельных ее аспектов. Проделанная работа вплотную подвела историческую демографию к возможности осуществления формализованного факторного анализа динамики смертности, позволяющего однозначно установить вклад различных причин в изменения смертности военных лет. Однако для его осуществления необходимо серьезное количественное приращение данных о демографических показателях как на уровне страны, так и регионов в их полной совокупности за все военные годы. Данная задача представляется сложной, но вполне выполнимой. Стоит отметить, что ряд ученых уже ведет работу в этом направлении[37].

Литература

Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 230 с.

Араловец Н.А. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941−1945 гг. // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. С. 154−159.

Араловец Н.А. Здравоохранение тыла в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2019. № 3. С. 36−43.

Араловец Н.А. Инфекционная опасность в тыловых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Регионы России в военной истории страны. Вып. V: сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 15−16 ноября 2023 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. С. 195−204.

Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири социально-демографический аспект (1941−1943 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.

Бурматов А.А. Смертность населения Новосибирской области в 1941−1945 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 36−41.

[29] *Араловец Н.А.* Здравоохранение тыла в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2019. № 3. С. 36−43; *Араловец Н.А.* Инфекционная опасность в тыловых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Регионы России в военной истории страны: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2023. С. 195−204.

[30] *Чернышева Н.В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012; *Чернышева Н.В.* Население Волго-Вятского региона в 1939−1945 гг.: историко-демографическое исследование : автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2023.

[31] *Коробейникова Н.С.* Обратная сторона войны…

[32] *Бурматов А.А.* Смертность населения Новосибирской области в 1941−1945 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 36−41.

[33] *Беленко М.П.* Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири социально-демографический аспект (1941−1943 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.

[34] *Вербицкая О.М.* Население российской деревни в 1939−1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002.

[35] *Корнилов Г.Е.* Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX века // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 80−89.

[36] *Попов В.П.* Демографические перемены в СССР в 1940-х − начале 1950-х гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 49−64.

[37] *Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Население России в 1939−1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 3−17; *Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939−1945 гг.). // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 46−53.

Вербицкая О.М. О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. С. 147–153.

Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М.: ИРИ РАН, 2002. 318 с.

Двадцать пять лет советского здравоохранения (1918–1943) / под ред. Г.А. Митерева. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1944. 294 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 347 с.

Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 3–17.

Зима В.Ф. О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941–1945 гг.) // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. С. 160–164.

Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 180–201.

Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 288 с.

Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943–1945 годах (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Новосибирск: НГУ, 2002. С. 177–186.

Исупов В.А. Главный ресурс Победы людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Сова, 2008. 378 с.

Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 46–53.

Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 173 с.

Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половин XX века // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 80–89.

Коробейникова Н.С. Обратная сторона войны: брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Апельсин, 2016. 224 с.

Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И. Кузьмин, Г.Е. Корнилов, С.В. Голикова, А.Г. Оруджиева, Е.Ю. Алферова. Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. 212 с.

Попов В.П. Демографические перемены в СССР в 1940-х – начале 1950-х гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 49–64.

Рикман О.А. Детские инфекции в годы Великой Отечественной войны // Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды 2-й конф. в 2 т. (17–19 декабря 1946 г.). М.: Акад. мед. наук СССР, 1948. Т. 1. С. 145–165.

Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М.: Статистика, 1979. С. 50–60.

Сорок лет советского здравоохранения: К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 1917–1957 / под ред. М.Д. Ковригиной. М.: Медгиз, 1957. 662 с.

Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2: 1940–1959. 416 с.

Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров: Изд-во Вятского гос. гум. ун-та, 2012. 203 с.

Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939−1945 гг.: историко-демографическое исследование: автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2023. 36 с.

References

Alekseev, V.V., Isupov, V.A. (1986). *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 230 p.

Aralovets, N.A. (1995). Smertnost gorodskogo naseleniya v tylovykh rayonakh Rossii, 1941−1945 gg. [Mortality of the Urban Population in the Rear Regions of Russia, 1941−1945]. In *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny*. St. Petersburg, Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr “Blits”, pp. 154−159.

Aralovets, N.A. (2019). Zdravookhranenie tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Healthcare in the Rear during the Great Patriotic War]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 3, pp. 36−43.

Aralovets, N.A. (2023). Infektsionnaya opasnost v tylovykh rayonax RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Infectious Hazards in the Rear Areas of the RSFSR during the Great Patriotic War]. In *Regiony Rossii v voennoy istorii strany: sbornik materialov V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yoshkar-Ola, 15−16 noyabrya 2023 goda).* Yoshkar-Ola. Vol. V, pp. 195−204.

Belenko, M.P. (2011). *Evakuirovannoe grazhdanskoe naselenie v Zapadnoy Sibiri: sotsialno-demograficheskiy aspekt (1941−1943 gg.)* [Evacuated Civilian Population in Western Siberia: Socio-Demographic Aspect (1941−1943)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 24 p.

Burmatov, A.A. (2015). Smertnost’ naseleniya Novosibirskoy oblasti v 1941−1945 gg. [Mortality of the Population of the Novosibirsk Region in 1941−1945]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* Vol. 22, No. 2, pp. 36−41.

Chernysheva N.V. (2012). *Sotsialno-demograficheskie protsessy v Kirovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Socio-Demographic Processes in the Kirov Region during the Great Patriotic War]. Kirov, Izdatel’stvo Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 203 p.

Chernysheva, N.V. (2023). *Naselenie Volgo-Vyatskogo regiona v 1939−1945 gody: istoriko-demograficheskoe issledovanie* [The Population of the Volga-Vyatka Region in 1939−1945: Historical and Demographic Research], Dr. hist. sci. diss. abstract. St. Petersburg. 36 p.

Isupov, V.A. (1990). Demograficheskaya sfera v epokhu stalinizma [The Demographic Sphere in the Era of Stalinism]. In *Aktualnye problemy istorii sovetskoy Sibiri*. Novosibirsk, pp. 180−201.

Isupov, V.A. (1991). *Gorodskoe naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh − konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Revival (Late 1930s − Late 1950s)]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 288 p.

Isupov, V.A. (2002). Demograficheskoe “chudo”: sokrashchenie detskoy smertnosti v Sibiri v 1943−1945 godakh (na materialakh Altayskogo kraya) [The Demographic “Miracle”: The Reduction of Child Mortality in Siberia in 1943−1945 (Based on Materials from the Altai Territory)]. In *Sibir v XVII−XX vekax: Problemy politicheskoy i sotsialnoy istorii: Bakhrushinskie chteniya 1999−2000 gg.* Novosibirsk, NGU, pp. 177−186.

Isupov, V.A. (2008). *Glavnyy resurs Pobedy lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939−1945 gg.)* [The Main Resource of Victory: The Human Potential of Western Siberia during the Second World War (1939−1945)]. Novosibirsk, Sova. 378 p.

Isupov, V.A. (Ed.). (2017). *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX − XX v.)* [Demographic History of Western Siberia (Late 19th − 20th Centuries)]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. 350 p.

Isupov, V.A., Kornilov, G.E. (2017). Chislennost naseleniya Rossii v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939−1945 gg.) [The Population of Russia During the Second World War (1939−1945)]. In *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. No. 4 (57), pp. 46−53.

Kornilov, G.E. (1990). *Uralskaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941−1945 gg.)* [Ural Village during the Great Patriotic War (1941−1945)]. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Uralskogo universiteta. 223 p.

Kornilov, G.E. (1993). *Uralskoe selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [The Ural Village and the War. Problems of Demographic Development]. Yekaterinburg, Uralagro-press. 173 p.

Kornilov, G.E. (2014). Evolyutsiya mladencheskoy smertnosti na Urale v pervoy polovine XX veka [The Evolution of Infant Mortality in the Urals in the First Half of the 20th Century]. In *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. No. 3 (44), pp. 80−89.

Korobeynikova, N.S. (2016). *Obratnaya storona voyny: brak, semya i rozhdaemost v gorodakh Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939−1945 gg.)* [The Reverse Side of War: Marriage, Family, and Fertility in the Cities of Western Siberia during the Second World War (1939−1945)]. Novosibirsk, Apelsin. 224 p.

Kovrigina, M.D. (Ed.). (1957). *Sorok let sovetskogo zdravookhraneniya: K 40-letiyu Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii. 1917−1957* [Forty Years of Soviet Healthcare: On the 40th Anniversary of the Great October Socialist Revolution. 1917−1957]. Moscow, Medgiz. 662 p.

Miterev, G.A. (Ed.). (1944). *Dvadtsat pyat let sovetskogo zdravookhraneniya (1918−1943)* [Twenty-Five Years of Soviet Healthcare (1918−1943)]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoy literatury. 294 p.

Kuzmin, A.I., Kornilov, G.E., Golikova S.V., Orudzhieva, A.G., Alferova, E.Yu. (1996). *Naselenie Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* [The Population of the Urals. The 20th Century. The History of Demographic Development]. Yekaterinburg, Ekaterinburg. 212 p.

Polyakov, Yu.A. (Ed.). (2001). *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* [The Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays]. In 3 vol. Vol. 2: 1940−1959. Moscow, ROSSPEN. 416 p.

Popov, V.P. (2019). Demograficheskie peremeny v SSSR v 1940-kh − nachale 1950-kh gg. [Demographic Changes in the USSR in the 1940s − Early 1950s]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 3, pp. 49−64.

Rikman, O.A. (1948). Detskie infektsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Childhood Infections during the Great Patriotic War]. In *Mediko-sanitarnye posledstviya voyny i meropriyatiya po ikh likvidatsii: Trudy 2-y konferentsii (17−19 dekabrya 1946 g.).* Moscow. Vol. 1, pp. 145−165.

Sifman, R.I. (1979). K voprosu o prichinakh snizheniya detskoy smertnosti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Question of the Reasons for the Decline in Infant Mortality during the Great Patriotic War]. In *Prodolzhitelnost zhizni: analiz i modelirovanie.* Moscow, Statistika, pp. 50−60.

Verbitskaya, O.M. (1995). O nekotorykh osobennostyakh demograficheskogo razvitiya gorodskogo i selskogo naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On Some Features of the Demographic Development of Urban and Rural Populations during the Great Patriotic War]. In *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny*. St. Petersburg, Rusko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr "Blits", pp. 147−153.

Verbitskaya, O.M. (2002). *Naselenie rossiyskoy derevni v 1939−1959 gg. Problemy demograficheskogo razvitiya* [The Population of the Russian Village in 1939−1959. Problems of Demographic Development]. Moscow, IRI RAN. 318 p.

Zhiromskaya, V.B., Isupov, V.A., Kornilov, G.E. (2019). Naselenie Rossii v 1939−1945 gg. [The Population of Russia in 1939−1945.]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 3, pp. 3−17.

Zima, V.F. (1995). O smertnosti selskogo naseleniya v sovetskom tylu (po arkhivnym svodkam 1941−1945 gg.) [On the Mortality Rate of the Rural Population in the Soviet Rear (Based on Archival Reports from 1941−1945)]. In *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny*. St. Petersburg, Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr "Blits", pp. 160−164.